

Литовская Епархиальная Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

19-го МАЯ 1896 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1896 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 20.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 20.

Дѣйствія Правительства. Высочайшіе рескрипты. Высочайшія награды іерархамъ. Высочайшія награды по Литовской епархіи. О совершеніи 25 іюня 1896 г. во всѣхъ православныхъ храмахъ имперіи заупокойной службы по Императорѣ Николаѣ I. О присвоеніи состоящимъ на службѣ іереямъ монашествующаго и блага духовенства, равно какъ и вновь рукополагаемымъ въ означенный санъ права возлагать на себя св. крестъ на серебряной или металлической цѣпочкѣ. **Мѣстные распоряженія.** Перемѣщеніе. Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ. **Мѣстные извѣстія.** Архіерейскія служенія. Отъ погребальной кассы. Вакансіи. **Неофициальный отдѣлъ.** Народныя чтенія по случаю Священ. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Вильна во дни Священ. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Торжественный въѣздъ въ Москву Ихъ Императорскихъ Величествъ. Успенскій соборъ ко дню Свящ. Коронованія. Всенародное объявленіе о днѣ Свящ. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Оберъ-прокурору святѣйшаго синода, члену государственнаго совѣта и комитета министровъ, статсъ-секретарю, секретарю, дѣйствительному тайному совѣтнику Константину Петровичу *Лобьдоносцеву*.

Константинъ Петровичъ. Полувѣковое просвѣщенное служеніе ваше, одушевляемое непоколебимою приверженностію къ славіи Престола и къ пользамъ любезнаго Нашего Отечества, заслуживаетъ особой Монаршей признательности. Послѣ цѣлаго ряда лѣтъ неутомимой дѣятельности въ судебномъ вѣдомствѣ и участія въ законодательныхъ работахъ государственнаго совѣта, вы, съ 1880 года, исполняя важныя обязанности оберъ-прокурора святѣйшаго синода, ознаменовали это поприще многочисленными плодотворными трудами, вполне отвѣчавшими предугазаніямъ Незабвеннаго Моего Родителя и Его всегданнымъ душевнымъ заботамъ о благѣ святоцтимой православной церкви. Съ искреннею любовью содѣйствовали вы повсемѣстному ум-

ноженію церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, и прилагали стараніе къ оживленію церковной проповѣди, сообразованной съ потребностями прихожанъ. Столь-же утѣшительны возстановленіе и открытіе самостоятельныхъ приходовъ, а равно преобразованія, направленные къ достиженію желаемаго благоустройства въ строѣ учебныхъ заведеній, и тѣ полныя самаго возвышеннаго значенія усилія духовно-просвѣтительной дѣятельности, которыя имѣютъ цѣлью утвержденіе въ истинахъ православной вѣры части населенія, по невѣжеству пребывающей въ прискорбныхъ заблужденіяхъ.

Независимо отъ прямыхъ вашихъ обязанностей, вы постоянно принимали ревностное участіе въ дѣятельности высшихъ государственныхъ установленій, причемъ ваши обширныя научныя познанія по всѣмъ отраслямъ государствовѣдѣнія и долготѣнная опытность, въ связи съ отличающимися васъ выдающимися дарованіями, всегда приносили и приносятъ существенную пользу для дѣла.

Высоко цѣня многообразныя заслуги ваши предъ церковью и государствомъ, а также присущія вамъ искони добросовѣтность, безпристрастіе и примѣрное усердіе, Я, въ виду предстоящаго наступленія пятидесятилѣтія достохвальнаго служенія вашего, отъ Имени Возлюбленнаго Родителя и отъ Себя, въ знакъ глубокой признательности, жадую васъ кавалеромъ ордена Святого равноапостольнаго Князя Владиміра первой степени. Сердечно желаю, чтобы Мнѣ дано было еще на много лѣтъ сохранить васъ въ числѣ ближайшихъ Моихъ совѣтниковъ.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„и благодарный
НИКОЛАЙ“.

Въ Москвѣ,
мая 14 дня 1896 года.

Преосвященный Архіепископъ

Литовскій Іеронимъ.

Пріемли въ Монаршее вниманіе прежніе ревностные и плодотворные труды ваши по управленію Тамбовскою епархією и достойно цѣня дѣятельность вашу на настоящемъ

новомъ поприщѣ архинастырскаго служенія вашего, знаменуюмую заботами о благоустроении духовно-учебныхъ заведеній, объ укрѣпленіи въ дѣтяхъ истинныхъ началъ духовнаго просвѣщенія и русской народности посредствомъ церковно-приходскихъ школъ и о благодушномъ совершеніи церковныхъ богослуженій, Всемилостивѣйше жалуя вамъ препровождаемую при семъ *украшенную драгоценными камнями панайю*.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Москвѣ,
14-го мая 1896 года.

— **Высочайшія награды.** Высочайшими рескриптами, данными 14 сего мая въ Москвѣ, пожалованы: *бриллиантовымъ крестомъ для ношенія на митрѣ*—Высокопреосвященные митрополиты С.-Петербургскій **Паладій**, Кіевскій—**Іоанникій**, Московскій—**Сергій**; *орденомъ св. благоутрнаго Вел. Кн. Александра Невскаго съ бриллиантовыми украшениями*: Преосвященные Архіепископы—Новгородскій **Феогностъ** и Херсонскій **Іустинъ**; *бриллиантовымъ крестомъ для ношенія на клобуцѣ*—Преосвященные Архіепископы—Тверской—**Савва** и Казанскій—**Владиміръ**; *украшенными драгоценными камнями панайями*—Преосвященные—экзархъ Грузіи, Архіепископы—Карталинскій и Кахетинскій—**Владиміръ**, Архіепископы—Иркутскій—**Тихонъ**, Холмскій и Варшавскій—**Флавіанъ**, Литовскій—**Геронимъ**, Финляндскій—**Антоній**, Епископы—Костромской—**Виссаріонъ** и Можайскій, викарій Московской епархіи, **Тихонъ**.

— Высочайшими грамотами, данными 14 сего мая въ Москвѣ, пожалованы: *орденомъ св. Благоутрнаго Вел. Князя Александра Невскаго*—Преосвященные Архіепископы—Волынскій—**Модестъ**, Рижскій—**Арсеній**, Преосвящен. Епископы—Пензенскій—**Павель** и присутствующій въ Св. Синодѣ Епископъ **Маркелль**.

— Высочайшимъ указомъ, даннымъ на имя Святѣйшаго Правительствующаго Синода, 14-го текущата мая, Епископъ Таврической и Симферопольскій **Мартиніанъ** Всемилостивѣйше возведенъ *въ санъ Архіепископа*.

— Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 14-й день текущата мая, на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше сопричислены къ орденамъ: *святаго Владимира второй степени*: Преосвященные: **Макарій**, Епископъ Калужскій и Боровскій, **Мисаиль**, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, **Иринея**, Епископъ Тульскій и Бѣлевскій, **Ювеналій**, Епископъ Курскій и Бѣлоградскій, и протоіерей Московскаго кафедральнаго Христа Спасителя собора **Алексій Соколовъ**; *третьей степени*: Преосвященные: **Симеонъ**, Епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій, и викарій епархій: Иркутской—Епископъ **Киренскій Никодимъ**, Тульской—Епископъ **Каширскій Михаилъ**, Томской—Епископъ **Бійскій Меодій** и Херсонской—Епископъ **Елисаветградскій Тихонъ**; настоятель Іерусалимскаго патриаршаго подворья въ Москвѣ, архимандритъ **Арсеній**; *святыя Анны первой степени*: Преосвященные: **Агафангелъ**, Епископъ Тобольскій и Сибирскій, **Николай**, Епископъ Саратовскій и Царицынскій, **Никаандръ**, Епископъ Симбирскій и Сызранскій, **Арсеній**, Епископъ Су-

хумскій; викарій епархій: Тверской—Епископъ **Старицкій Гавріиль**, Литовской—Епископъ **Ковенскій Христофоръ**, Кіевской—Епископъ **Чигиринскій Іаковъ**, и С.-Петербургской—Епископъ **Нарвскій Іоаннъ**; настоятель Ставропигіальнаго Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря архимандритъ **Андрей**, настоятель Шадской Вышенской пустыни, Тамбовской епархіи, архимандритъ **Аргадій**, кафедральный протоіерей одесскаго кафедральнаго Преображенскаго собора **Арсеній Лебединцевъ**, настоятель Харьковскаго кафедральнаго собора протоіерей **Тимоѳей Павловъ** и протоіерей церкви при С.-Петербургскомъ клиническомъ военномъ госпиталѣ **Алексій Ставровскій**.

— Настоятель Андреевскаго собора въ Кронштадтѣ протоіерей **І. Сергіевъ** (Кронштадтскій) Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны первой степени.

— **Награды по Литовской Епархіи:** Государь Императоръ по всеподданѣйшему докладу синодальнаго обер-прокурора согласно опредѣленію Св. Синода, въ 14-й день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія служащихъ по Литовской епархіи лицъ ниже слѣдующими знаками отличія: а) *орденомъ св. Анны 2 степени*:—Виленской св.-Николаевской приходской церкви протоіерей **Іоаннъ Шверубовичъ**, Поневѣжской Казанской городской церкви, протоіерей **Петръ Омеляновичъ**; б) *орденомъ св. Анны 3 степени*:—церкви с. Малорыты, Брестскаго уѣзда, священникъ **Іоаннъ Ситкевичъ**, с. Ревятичь, Пружанскаго уѣзда, священникъ **Александръ Соловьевичъ**, преподаватель Литовской Духовной семинаріи протоіерей **Александръ Гуляницкій**; в) *орденомъ Станислава 2 степени*:—Учитель Виленскаго духовнаго училища статскій совѣтникъ **Феодоръ Покровскій**; г) *орденомъ Станислава 3 степени*:—помощникъ смотрителя Жировицкаго дух. училища надворный совѣтникъ **Аркадій Балландовичъ** и учитель Литовской дух. семинаріи коллежскій ассесоръ **Александръ Омельченко**.

Удостоены ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ награжденія
а) **за заслуги по духовному вѣдомству.**

По Литовской епархіи: а) *паллицею*—Лидской Свято-Михаиловской соборной церкви, Виленской губерніи, протоіерей **Іосифъ Кояловичъ**; б) *саномъ шумена*—исправляющій должность намѣстника и казначея Виленскаго Свято-Духова монастыря іеромонахъ **Варсонофій**; в) *саномъ шумени*—настоятельница Антолепскаго Рождество-Богородичнаго женскаго монастыря, Новоалександровскаго уѣзда, Ковенской губерніи, монахиня **Алексія**; г) *саномъ протоіеря*—церкви села Самуйловичъ, Волковыскаго уѣзда, Гродненской губерніи священникъ **Савва Кўльчицкій**; д) *напернымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—казначей Супрасльскаго Благовѣщенскаго монастыря, Бѣлостокскаго уѣзда, Гродненской губерніи, іеромонахъ **Митрофанъ**; церкви села Райска, Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи, священникъ **Андрей Сосновскій**; церкви мѣстечка Бездѣжа, Кобринскаго уѣзда, той же губерніи, священникъ **Александръ Кадлубовскій**; церкви села Молодова, того же уѣзда и губерніи, священникъ **Антоній Сакевичъ**; церкви мѣстечка Ружанъ, Слонимскаго уѣзда, той же губерніи, священникъ **Иларіонъ Дедевичъ**; церкви села Ольшева, того же уѣзда и губерніи, священникъ **Иларіонъ**.

Кадлувскій; Дисненской Воскресенской церкви, Виленской губерніи, священникъ Александръ Грязновъ; церкви села Орѣхова, Брестскаго уѣзда, Гродненской губерніи, священникъ Василій Ситкевичъ; церкви села Малоельни, того же уѣзда, священникъ Николай Базилевскій; Вѣльской Воскресенской церкви, Гродненской губерніи, священникъ Ипполитъ Концевичъ; церкви села Юровлянъ, Сокольскаго уѣзда, той же губерніи, священникъ Александръ Тарановичъ; е) *камилавкою* — церкви мѣстечка Кропъ, Трокскаго уѣзда, Виленской губерніи, священникъ Алексій Богтужскій; церкви села Иже, Вилейскаго уѣзда, той же губерніи, священникъ Матей Клопскій; церкви мѣстечка Воложина, Ошмянскаго уѣзда, той же губерніи, священникъ Михаилъ Плиссъ; церкви мѣстечка Виржъ, Поневѣжскаго уѣзда, Ковенской губерніи, священникъ Василій Павскій; церкви села Покръ, Брестскаго уѣзда, Гродненской губерніи, священникъ Іоаннъ Щервинскій; церкви села Олехицъ, Гродненскаго уѣзда и губерніи, священникъ Левъ Ковалевскій; церкви села Щитовъ, Вѣльскаго уѣзда; той же губерніи, священникъ Левъ Говорскій; Александро-Невской соборной церкви гор. Пружанъ, Гродненской губерніи, священникъ Ипполитъ Гомолицкій; церкви села Мокраго, Пружанскаго уѣзда, той же губерніи, священникъ Игнатій Смольскій; церкви мѣстечка Озерницы, Слонимскаго уѣзда, Гродненской губерніи, священникъ Александръ Головчинскій; церкви мѣстечка Коссова, того же уѣзда и губерніи, священникъ Онупрій Ступницкій; церкви мѣстечка Шиловичъ, того же уѣзда и губерніи, священникъ Павелъ Синевъ; церкви села Торокань, Кобринскаго уѣзда, той же губерніи, священникъ Николай Скабаллановичъ; Вилейской Свято-Георгіевской церкви, Виленской губерніи, священникъ Сергій Швествовъ; Брестскаго Сумеоновскаго собора, Гродненской губерніи, священникъ Николай Цибууро; церкви села Малоберестовицы, Гродненскаго уѣзда и губерніи, священникъ Павелъ Страшкевичъ; Свято-Николаевской церкви заштатнаго города Дрогичина, Вѣльскаго уѣзда, той же губерніи, священникъ Иларіонъ Будиловичъ; церкви мѣстечка Антополя, Кобринскаго уѣзда, той же губерніи, священникъ Іоаннъ Гомолицкій; ж) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода съ грамотами*—Виленскаго Свято-Николаевскаго кафедральнаго собора діаконъ Владиміръ Круковскій; Кобринской Александро-Невской соборной церкви діаконъ Стефанъ Филянвичъ.

б) За заслуги по гражданскому вѣдомству.

По Литовской епархіи: а) *наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—законоучитель Виленской 1-й гимназіи, священникъ Іоаннъ Волочковичъ; б) *камилавкою*—законоучитель Виленскаго учительскаго института, священникъ Николай Пашкевичъ.

О совершении, 25 іюня 1896 года, во всѣхъ православныхъ храмахъ Имперіи заупокойной службы по Императорѣ Николаѣ I.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 24—29 апрѣля 1896 г. № 1229, постановлено: по поводу имѣющаго исполниться, 25 іюня сего года, столѣтія со дня рожденія Императора Николая Павловича, совершить, въ 25 день іюня 1896 года, во всѣхъ православныхъ хра-

махъ Имперіи заупокойную литургію и панихиду по въ Бозѣ почивающемъ Императорѣ Николаѣ I, о чемъ объявить по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Отъ 30 апрѣля 1896 г. за № 1346, о присвоеніи состоящимъ на службѣ іереямъ монашествующаго и бѣлаго духовенства, равно какъ и вновь рукополагаемымъ въ означенный санъ права возлагать на себя святыи крестъ на серебряной или металлической цѣпочкѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 минувшаго апрѣля за № 2802, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, согласно Синодальному опредѣленію, отъ 3—10 апрѣля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 20 день минувшаго апрѣля: 1) на присвоеніе, въ ознаменованіе всерадостнаго торжества Коронаванія и Священнаго Муропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, всѣмъ состоящимъ на службѣ іереямъ монашествующаго и бѣлаго духовенства, равно какъ и вновь рукополагаемымъ въ означенный санъ права возлагать на себя святыи крестъ, и 2) на утвержденіе рисунка серебрянаго креста для ношенія имѣющими іерейскій санъ на персяхъ на серебряной или металлической цѣпочкѣ. Справка: Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, 3—10 апрѣля 1896 г. № 985, между прочимъ, постановлено: по вослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на установленіе напернаго креста, какъ знака отличія іерейскаго сана, предписать епархіальнымъ преосвященнымъ: а) на удостоиваемыхъ іерейскаго сана монашествующаго и бѣлаго духовенства возлагать при хиротоніи упомянутый крестъ, приобретаемый ставленниками на собственныя ихъ средства по утвержденному образцу; б) воспрещать ношеніе сего креста тѣмъ изъ іереевъ монашествующаго и бѣлаго духовенства, кои подвергнутся за проступки запрещенію священнослуженія, на все время запрещенія, и в) въ случаѣ награжденія Синодальнымъ напернымъ крестомъ, или поднесенія креста съ украшениями, разрѣшать ношеніе одного изъ трехъ означенныхъ крестовъ. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи и объ оказавшемся по справкѣ, для зависящихъ распоряженій и исполненія, напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Высочайше утвержденный рисунокъ креста помѣщенъ въ № 19—20 „Церков. Вѣдом.“ стр. 209.

Мѣстныя распоряженія.

— 11 мая на свободное мѣсто священника при Вязинской церкви, Вилейскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Блошнискій церкви, Дисненскаго уѣзда, *Іоаннъ Имшенникъ*.

— 10 мая утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года выбранные къ церквамъ: 1) Роговской, Вилейскаго уѣзда, кр-нъ дер. Пухляковъ Михаилъ Казиміровъ Розумъ; 2) Сумелишской, Трокскаго уѣзда, кр-нъ Сумелишской волости Николай Яковлевичъ Дегтеревъ; 3) Дружилевичской, Кобринскаго уѣзда, кр-нъ с. Дружилевичъ Адрианъ Алексѣевъ Шурхай—на 3 трехлѣ-

тіе; 4) Ягвѣской, Волковыскаго уѣзда, кр-нѣ дер. Юшкевичъ Иванъ Антоновъ Малайчикъ; 5) Песковской, того же уѣзда, кр-нѣ м. Песковъ Лаврентій Михайловъ Чубрикъ—на 2-е трехлѣтіе; 6) Изабѣлинской, того же уѣзда, кр-нѣ дер. Хоружанцы Григорій Ивановъ Шукайло.

Мѣстныя извѣстія.

— **Архіерейскія служенія.** 12 сего мая, въ праздникъ Св. Троицы, было совершено торжественное архіерейское богослуженіе въ Св.-Троицкомъ монастырѣ. Наканунѣ, въ 6 часовъ вечера, началась всенощная служба, совершенная Преосвященнѣйшимъ Христофоромъ въ сослуженіи о. Ректора семинаріи, прот. Н. Догадова и др. Послѣ литургіи совершена была установленная вечерня съ чтеніемъ умиленныхъ молитвъ и молебнѣй празднику. На Богослуженіи присутствовали: г. губернаторъ, г. попечитель учебнаго округа и его помощникъ, члены братства, директора учебныхъ заведеній, духовенство и множество народа. Ясная и теплая погода содѣйствовала торжеству. По окончаніи службы Преосвященный Христофоръ, въ сопровожденіи о. Ректора и почетныхъ гостей, перешелъ въ зданіе семинаріи и благословилъ столъ для оставшихся въ семинаріи, по случаю экзаменовъ, выпускныхъ учениковъ VI класса, а затѣмъ перешелъ въ келію о. ректора, гдѣ Владыкѣ и гостямъ были предложены чай и хлѣбъ-соль.

— Того же 12 мая въ 6 ч. вечера, Его Преосвященство совершилъ всенощное бдѣніе, по случаю храмоваго праздника, въ Св.-Духовомъ монастырѣ, причемъ литія была совершена крестнымъ ходомъ вокругъ монастырскаго храма.

— 13 мая въ 10 ч. утра, Преосвященнѣйшій Христофоръ совершилъ божественную литургію въ томъ же монастырѣ, въ сослуженіи старшей братіи. Проповѣдь сказалъ протоіерей Іоаннъ Котовичъ. Въ совершеніи молебна приняло участіе городское духовенство. На Богослуженіи присутствовали: г. губернаторъ, прокуроръ судебной палаты, г. помощникъ попечителя учебнаго округа и др. Народу было весьма много, въ этомъ числѣ очень много паломниковъ.

— 13 того-же мая, на канунѣ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ 6 ч. вечера, въ Каѳедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшій Христофоръ, въ сослуженіи высшаго духовенства, совершилъ торжественное, при полномъ освѣщеніи, всенощное богослуженіе. На полелѣѣ, при помазаніи народа св. елеемъ, Владыка раздавалъ брошюру, изданную Свято-Духовскимъ братствомъ: „Вѣнчаніе русскихъ государей на царство“. Соборъ былъ переполненъ молящимися и число розданныхъ экземпляровъ брошюры дошло до 2000. Столь-же торжественная всенощная служба была совершена въ др. Виленскихъ храмахъ, при чемъ въ Пречистенскомъ соборѣ были собраны учащіяся изъ всѣхъ городскихъ низшихъ училищъ и приутовъ. Здѣсь роздано дѣтямъ 600 экземпляровъ той же брошюры.

— 14 сего мая, въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Преосвященнѣйшій Христофоръ совершилъ божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи высшаго духовенства. Проповѣдь сказалъ о. Ректоръ семинаріи архимандритъ Инно-

кентій. На богослуженіи присутствовали всѣ военные и гражданскіе чины отъ высшихъ чиновъ до низшихъ и множество народа. Послѣ сигнала въ 1 ч. 40 м. по полудни о благополучно совершившемся въ Москвѣ высоко-радостномъ событіи, начались крестные ходы, съ пѣніемъ тронарей „Благословенъ еси Христе Боже нашъ“ и „Снаси Господи люди Твоя“, и съ поднятіемъ мѣстно-чтимыхъ св. иконъ, изъ Пречистенскаго собора, Андреевской училищной, Пятницкой, Николаевской и Благовѣщенской церквей и Духовскаго и Троицкаго монастырей, направлявшіеся, среди шпалеръ войскъ, къ Каѳедральному собору. Въ крестномъ Пречистенскомъ ходѣ участвовало до 800 ч. дѣтей. Погода была жарка и ясна. Небольшой вѣтерокъ нѣсколько освѣжалъ собравшихся.

По прибытіи крестныхъ ходовъ на площадь, которая вся буквально была запружена народомъ, и по выходѣ изъ каѳедральнаго собора крестнаго хода, во главѣ съ Архіереемъ, прочитана подлинная телеграмма г. министра внутреннихъ дѣлъ о. протоіакономъ Н. Поповымъ и, затѣмъ, началось благодарственное—коронаціонное молебствіе на особо уготованномъ возвышеніи, украшенномъ коврами, зеленью и флагами. При окончаніи молебствія и послѣ возглашенія многолѣтія, раздался прекрасный звонъ новаго соборнаго колокола, въ отвѣтъ которому начался торжественный звонъ во всѣхъ храмахъ, смѣшавшійся съ гуломъ салютаціонныхъ пушечныхъ выстрѣловъ.

Молебнѣй былъ пропѣтъ соединеннымъ хоромъ пѣвчихъ: архіерейскихъ, соборныхъ, дворцовыхъ и любителей, подъ управленіемъ регента архіерейскаго хора о. діакона Карманова. Послѣ возглашенія многолѣтія и освѣненія св. крестомъ хоръ началъ пѣть „Боже Царя храни“, звуки гимна смѣшались съ хорами военныхъ музыкъ и голосами публики. Минута была единственная! Ура долго и сильно раздавалось перекатно по улицамъ города. По окончаніи молебна, на площади передъ соборомъ, былъ церковный парадъ отъ частей войскъ, въ Вильнѣ расположенныхъ.

— **Отъ погребальной Епархіальной кассы** объявляется вдовамъ и осиротѣвшимъ семействамъ взносчиковъ въ кассу, чтобы уѣзжая изъ прежнихъ мѣстъ жительства и изъ благочинническаго округа въ другіе мѣста, иногда отдаленныя, непременно давали бы знать бывшимъ благочиннымъ о своемъ новомъ мѣстожительствѣ. Несоблюденіе сего правила лишаетъ имѣющихъ право на пособіе возможности получить таковое своевременно и даетъ поводъ къ излишней перепискѣ.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ м. *Вязинь* (7)—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Антолеткахъ* (38)—Новоалександровскаго уѣзда; въ с. *Деревномъ* (4)—Слонимскаго уѣзда, въ м. *Семятичахъ* (11)—Бѣльскаго у., при *Пружанской Пречистенской* церкви—(4), въ с. *Хоробровицахъ* (10)—Слонимскаго у., въ с. *Засвири* (7)—Свенцянскаго у., въ м. *Бытень* (5) Слонимскаго у., въ с. *Волжобровскъ* (5)—Слонимскаго у., въ с. *Заборы* (5)—Дисненскаго у., въ с. *Ляховицахъ* (5)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Сидеркахъ* (5)—Сокольскаго у., въ с. *Хабовицахъ* (2)—Кобринскаго у., въ с. *Блошникахъ* (1)—Дисненскаго у.

Псаломщиновъ: въ с. *Векиняхъ* (19)—Шавельскаго у., въ с. *Вишневъ* (4)—Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Ковнатовъ* (10)—Шавельскаго уѣзда, въ м. *Волчинъ* (10)—Брестскаго у., въ с. *Грушевъ* (9)—Кобринскаго у., въ с. *Малешахъ* (4)—Бѣльскаго уѣзда, въ г. *Лидь*—(3).

Неофициальный отдѣлъ.

Народное чтеніе въ Вильнѣ по случаю Священ. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Геронима, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, состоящее подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Виленское Свято-Духовское Братство 15-го и 16-го мая, въ зданіи военного манежа, предложило два народныхъ чтенія „О вѣнчаніи русскихъ Государей на царство“. Во время чтенія, посредствомъ волшебнаго фонаря, показаны свѣтвыя картины, изображающія главные моменты вѣнчанія вѣнценосцевъ, начиная со Св. Владиміра, храмы и дворцы, гдѣ происходят коронаціонныя торжества. Въ началѣ и послѣ чтенія соединеннымъ хоромъ изъ любителей Виленскаго музыкально-драматическаго кружка, архіерейскихъ пѣвчихъ, соборнаго хора и хора дворцовой церкви, подъ управленіемъ Н. А. Делюхина, прекрасно исполнены слѣдующія пьесы: 1) „Боже, Царя храни“ муз. Львова. 2) „Слава на небѣ“, муз. Славянскаго. 3) „Славься, славься“, финаль (полный) изъ оперы „Жизнь за Царя“, муз. Глинки. 4) Многи лѣта, Православный Русский Царь“, слова Жуковскаго, аранжировано Славянскимъ. Хору аккомпанировалъ оркестръ военной музыки подъ управленіемъ О. К. Эндерса, и въ перерывѣ чтенія тѣмъ же оркестромъ исполненъ новый „Коронаціонный маршъ-гимнъ“, муз. Главача.

Обширное зданіе манежа, любезно предложенное Братству военнымъ вѣдомствомъ, было убрано зеленью и флагами, устроены были возвышенія для публики и эстрада для исполнителей программы чтенія, окрашенная снаружи въ національные цвѣта. Въ центрѣ эстрады, среди зелени, возвышались бюсты Ихъ Величествъ. Оба раза манежь былъ переполненъ до тѣсноты; въ первый день, разнообразною публикою, а на другой, по преимуществу учащимися. Входъ былъ безплатный; въ тотъ и другой день присутствовали на чтеніи части отъ войскъ. Въ первый день присутствовали на чтеніи: Преосвященнѣйшій Христорофоръ, временно командующій войсками округа генералъ Рихтеръ, г. Попечитель учебнаго округа тайный совѣтникъ, сенаторъ, Н. А. Сергіевскій, г. помощникъ попечителя д. с. с. А. В. Бѣлецкій, генералы Поволоцкій и Лавровъ, члены совѣта братства, братчики и мн. др. почетныхъ гостей, въ числѣ коихъ было множество дамъ. Чтеніе открылось въ 1 ч. дня народнымъ гимномъ, повтореннымъ три раза по требованію публики. 15 Мая читалъ по тексту, составленному о. Ректоромъ семинаріи архимандритомъ Иннокентіемъ, Преподаватель 2-й гимназіи г. Шнекъ — раздѣльно и ясно; 16-го мая по тому же тексту читалъ о. Протодіаконъ Поповъ. Появленіе картинъ, особенно изображеній Ихъ Величествъ, часто сопровождалось шумными оваціями публики. Достоинно вниманія то, какъ на первомъ чтеніи, такъ и на второмъ изображеніе почившаго Государя Александра III въ разныхъ мѣстахъ манежа вызывало аплодисменты, и потому, когда на второмъ чтеніи, вслѣдъ за портретомъ Царя Миротворца появилось на экранѣ изображеніе Царицы — Маріи Феодоровны — весь манежь шумно аплодировалъ. Пѣніе и музыка были прекрасны. Соединенный хоръ муж-

ской и женскій, численностью до 300 ч., подъ мастерскимъ одушевленнымъ дерижерствомъ г. Делюхина исполнилъ свое дѣло до возможной степени совершенства. Особенно финаль изъ оперы Глинки „Славься“ чѣмъ ближе къ концу, тѣмъ становился одушевленнѣе, такъ сказать, подымалъ все существо слушателя и оканчивался среди шумныхъ „ура“, браво, аплодисментовъ и пѣнія народнаго гимна, многократно повтореннаго. По окончаніи чтенія и при выходѣ публики изъ манежа раздавались брошюры — текстъ чтенія. Глубокая благодарность братству, давшему этимъ чтеніями высокое наслажденіе публикѣ и наэлектризовавшему ея патриотическія чувства. Такая же благодарность да будетъ о. Ректору, особенно же генералъ-лейтенанту В. В. Гарину, Н. И. Делюхину, А. И. Миловидову, В. В. Гиляровскому, внесшимъ много труда, опыта, знанія и энергіи въ это святое дѣло.

Городъ Вильна во дни Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Еще наканунѣ, къ вечеру, городъ принялъ торжественный видъ. 14 мая всѣ улицы города, въ особенности центральныя, какъ напр. Большая, Нѣмецкая, Благовѣщенская, буквально утопали въ зелени, флагахъ, транспарантахъ, цитахъ, коронахъ, вензеляхъ и другихъ украшеніяхъ, и Вильна имѣла едва ли когда-либо такой торжественный, чудный видъ, какой она получила въ день Священнаго Коронованія Царственной Четы; день этотъ навсегда останется въ памяти виленцевъ безъ различія классовъ и сословій.

Вся мѣстность, образуемая горами Замковой, Крестовой и др. и скверами у подножія ихъ, а особенно зданія г. командующаго войсками и инженернаго вѣдомства украсились триумфальными арками, съ вензелями и коронами, длинными развѣвавшимися на высокихъ мачтахъ флагами, развѣшанными въ безчисленномъ множествѣ на столбикахъ, и надписями „14 мая 1896 г.“ Арки въ городскихъ скверахъ были искусно сплетены изъ разноцвѣтныхъ русскихъ національныхъ флаговъ, кругомъ обвитыхъ гирляндами зелени; по обѣимъ сторонамъ входа красовались высокія мачты съ длинными флагами. Начиная съ Замковой улицы вплоть до вокзала, по Нѣмецкой, Благовѣщенской, Ивановской и другимъ улицамъ всѣ фасады домовъ декорированы зеленью и флагами, балконы задранированы коврами, вензелями, украшены бюстами Государя Императора и Государни Императрицы, флагами, транспарантами и щитами. Видъ этой декоративной картины производилъ такое впечатлѣніе, какъ будто между всѣми владѣльцами домовъ и квартиръ, выходящихъ окнами на улицу, произошло состязаніе: каждый къ этому высокознаменательному дню старался превзойти другого въ украшеніи своихъ стѣнъ, оконъ и балконовъ.

Къ 11 ч. утра все населеніе города уже было на улицахъ и съ нетерпѣніемъ ожидало радостной вѣсти о совершившемся Священ. Муропомазаніи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ 11½ ч. войсками постепенно были заняты всѣ главныя улицы города, прилегающія къ Кафедральному собору, по которымъ, по данному сигналу, должны пройти крестные ходы, а тротуары и плащади наполнились сплошною массою народа. По Вокзальной, Островоротной, Большой ул., вплоть до ярмарки, по Бота-

нической, Нѣмецкой, Благовѣщенской, Завальной, Милліонной, Андреевской и по другимъ прилегающимъ къ нимъ улицамъ и переулкамъ прекращено было движеніе экипажей, а равно приостановлено движеніе вагоновъ конно-железной дороги. Центръ скопленія народа составляла площадь передъ Николаевскимъ кафедральнымъ соборомъ, гдѣ выстроились впереди юнкера виленскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища, имѣя на правомъ и на лѣвомъ флангѣ и стылу все прочія войска. Противъ дверей собора была устроена часовня съ помостомъ вокругъ, сплошь украшенная флагами, зеленью и коврами. Тутъ собрались все высшіе военные и гражданскіе чины, во главѣ съ временно командующимъ войсками округа генераломъ отъ-инфантеріи Рихтеромъ и виленскимъ губернаторомъ генералъ-лейтенантомъ Фрезе. Все балконы и окна домовъ, окружающихъ соборную площадь, были заполнены народомъ. Многіе взобрались на крыши домовъ, прилегающихъ къ площади, и на деревья театральнаго сквера. Съ помоста часовни и съ паперти собора открывалось цѣлое море головъ, стройные ряды войскъ, тянувшихся длинною лентою на прилегающихъ къ площади улицахъ, блестящіе мундиры высшихъ чиновъ и генералитета. Нѣсколько мѣстныхъ фотографовъ съ камеръ-обскурами взобрались на балконы, чтобы оттуда схватить нѣкоторые болѣе выдающіеся моменты праздника. Благоговѣйная тишина господствовала среди многотысячной толпы, стоявшей на улицахъ. Сигналъ о совершившемся въ Москвѣ великомъ событіи послѣдовалъ въ 1 ч. 40 м. дня пушечными выстрѣлами; народъ началъ креститься. По церемоніалу — къ кафедральному собору начали прибывать крестные ходы изъ всехъ церквей и монастырей со святыми иконами и хоругвями. Иконы, украшенныя зеленью, несли дамы, хоры военной музыки заиграли „Коль Славенъ“. Особенно торжественный крестный ходъ былъ изъ Пречистенскаго Собора, въ немъ принимали участіе до 800 дѣтей обоаго пола низшихъ учеб. заведеній и приютовъ, слѣдовавшихъ по парно по 6 чел. врядь; на Большой ул., этотъ ходъ двигался среди сплошной массы народа на протяженіи $\frac{1}{4}$ версты. Во время движенія крестнаго хода былъ звонъ въ костелахъ, лежавшихъ по пути. По окончаніи молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и по возглашеніи многолѣтія, загремѣло могучее „ура“ десятковъ тысячъ народа, музыка заиграла „Боже, Царя храни“, подхваченное хорами и народомъ, а съ набережной Виліи послѣдовалъ 101 выстрѣлъ. Богослуженіе окончилось, и начался парадъ войскамъ. Цѣлые полки пѣхоты подъ ружьемъ со знаменами и съ музыкою, юнкерское училище, артиллерія, кавалерія, саперныя и другія войска, расположенныя въ Вильнѣ, были пропущены церемониальнымъ маршемъ. Въ то же время происходили молебствія въ всехъ иновѣрческихъ храмахъ. Послѣ окончанія парада началось угощеніе народа. На хлѣбной площади 2000 бѣднякамъ выдано по бѣденной порціи ветчины, сыра, хлѣба, булокъ, водки, пива вина и меда. Тутъ же, на площади, происходили гимнастическія упражненія для увеселенія народа. Въ то же время происходило угощеніе горячею пищею 2000 челов., безъ различія вѣроисповѣданій, въ еврейской дешевой кухнѣ. Молитвенное правленіе выдало всемъ учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ г. Вильны единовѣрцамъ своимъ довольно красиво исполненные, въ мѣдной бронзированной оправѣ, портреты Ихъ Императорскихъ Вели-

чествъ. Все большіе недостаточнаго класса еврейскаго населенія, пользующіеся не въ госпиталь, получили бесплатно лекарство, совѣтъ, вино и пищу.

Колокольный звонъ весь день раздавался въ городѣ, въ монастыряхъ и приходскихъ церквяхъ. При наступленіи вечера изъ центра города, окраинъ и окрестностей начали стекаться внизъ къ Замковой улицѣ, къ Замковому скверу, Замковой горѣ, Ботаническому саду, Бернардинскому саду и Кафедральной площади. Повсюду шли быстрыя приготовленія къ зажиганію иллюминаціи. Развѣшывались разноцвѣтные лампы, фонари, шкалики, прибывались столбики съ иллюминаціонными звѣздочками, зажигались газовые вензеля, щиты и транспаранты.

Къ 9 часамъ вечера иллюминація была уже въ полномъ разгарѣ. Башня Замковой горы, унизанная свѣтящимися плоскими и охваченная поясомъ свѣтящихся звѣздъ, образованныхъ изъ шкаликовъ, представляла обворожительное зрѣлище. Внизу сады освѣтились многими тысячами огней. Вся Большая и др. улицы были въ огнѣ. Съ особеннымъ блескомъ освѣтились зданія первой и второй гимназій, учительскаго института съ вензелями, сверкающими разноцвѣтными огнями, зданіе учебнаго округа, съ котораго падали яркіе лучи свѣта отъ трехъ инициаловъ — „Н.“, „А.“ и „М.“ и вензеля, архіерейскій домъ, ворота духовной семинаріи и св. Духова монастыря, зданіе государственнаго банка, особенно отличавшееся богатствомъ декоративнаго убранства и иллюминаціи, зданіе орловскаго банка, вокзалъ желѣзной дороги, на которомъ зажжены были длинною лентою газовые рожки, образовавшие собою слова: „Боже Царя Храни“, площадь между театральнымъ скверомъ и Большою улицею до Андреевской, гдѣ особенный эффектъ придали богатныя декораціи и освѣщеніе лампами и бенгальскими огнями торговаго дома Залкинда. На подъѣздѣ военнаго собранія въ тропическихъ растеніяхъ были иллюминированы бюсты Государя Императора и Государыни Императрицы, а сверху зданія горѣло электрическое солнце. Картина освѣщенія всего города была необыкновенная. Къ 10 ч. вечера толпа народа на городскихъ улицахъ разрослась до громаднхъ размѣровъ и одно время не было никакой возможности двигаться назадъ, или впередъ, такъ что пришлось потребовать конную полицейскую команду, чтобы возстановить порядокъ движенія. Для наблюдателя это массовое народное движеніе представляло невиданную по красотѣ и оригинальности картину. Въ 10 час. вечера на Замковой горѣ зажженъ былъ блестящій фейерверкъ.

Красивое убранство города, иллюминація, веселье народа и вообще празднество продолжалось 15 и 16 числа; сверхъ сего 15 мая 2000 челов. вновь угощены обѣдомъ въ еврейской дешевой кухнѣ.

Колокольный звонъ все три дня во всехъ церквяхъ, монастыряхъ и соборахъ, возвѣщалъ о великомъ событіи, совершающемся нынѣ на Руси.

15 мая, во второй день празднованія Священнаго Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ виленскомъ военномъ собраніи состоялся парадный обѣдъ съ участіемъ всехъ представителей военнаго, гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ. Къ 5 $\frac{1}{2}$ час. прекрасный залъ собранія наполнился высшими чинами города и всеми начальниками отдѣльныхъ частей. Въ глубинѣ зала, противъ входныхъ дверей, на возвышеніи, установлены портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ, художественно драпиро-

важные краснымъ сукномъ и горностаемъ, а на хорахъ между двумя оркестрами, красовались бюсты Ихъ Императорскихъ Величествъ. У каждаго прибора поставлено художественно исполненное на особомъ листѣ, съ изображеніемъ Государственнаго герба, видовъ Кремля и Ивана Великаго, поручикомъ В. Донъ Штрубо 1-мъ, меню обѣда. Въ половинѣ шестого всѣ заняли свои мѣста. За столомъ у портретовъ Ихъ Величествъ заняли мѣста высшіе чины съ временно командующимъ войсками генераломъ отъ-инфантеріи Рихтеромъ въ центрѣ съ одной стороны стола и г. виленскимъ губернаторомъ генераль-лейтенантомъ Фрезе съ другой. Справа отъ генерала Рихтера былъ преосвященный Христофоръ, епископъ ковенскій, и г. попечитель учебнаго округа тайный совѣтникъ, сенаторъ, Сергіевскій, а съ лѣва прелатъ Здановичъ. Всѣхъ обѣдавшихъ было 205 человекъ. Во время обѣда попеременно играли оркестры 105-го пѣх. оренбургскаго полка и 2-й саперной бригады, которыми были прекрасно исполнены пьесы Глинки, Чайковского, Калашникова, Гюно, Вагнера, Шуберта, Мендельсона, Мейербера, Россини, Маскани и др. Въ свое время генераль отъ-инфантеріи Рихтеръ провозгласилъ тостъ за здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ, покрытый восторженнымъ „ура“ и трижды повтореннымъ народнымъ гимномъ, пропѣтымъ всѣми присутствовавшими. По окончаніи обѣда всѣ от души благодарили инициатора его г. губернатора генераль-лейтенанта Фрезе, надѣлившаго всѣхъ жетонами въ память Коронаціи, имѣющими съ одной стороны инициалы Ихъ Величествъ съ короною и надписью: „Съ Нами Богъ“, а съ другой корону и надпись: „Коронованы въ Москвѣ 1896“.

— Торжественнымъ шествіемъ — факель-цугомъ завершились въ городѣ 16 мая всѣ народные гулянья коронаціонныхъ торжествъ. Рѣдкое и невиданное досихъ поръ въ Вильнѣ зрѣлище представляло торжественное шествіе, устроенное, по почину городского управления, на городскихъ улицахъ, для заключенія народныхъ празднествъ въ дни Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Устроенное экспромтомъ шествіе, конечно, не могло отличаться полною стройностью, но въ общемъ видѣ, одушевленное восторженно оглашавшей воздухъ кликами „ура“ 20-ти тысячной толпы народа, предшествуемой факельщиками и 3-мя оркестрами музыки, было грандіозно и производило чарующее впечатлѣніе. Собравшись къ 9 час. вечера на Лукишской площади толпа народа, предшествуемая виленскимъ полиціимейстеромъ г. Раевскимъ и брандмейстеромъ пожарной команды верхами на лошадяхъ, а затѣмъ сопровождаемая представителями городского управления: заступ. мѣсто городского головы г. Петрашкевичемъ, членами управы: генераль-майоромъ г. Шарскимъ (главнымъ инициаторомъ шествія), г. Кульвинскимъ и г. Бржезинскимъ, со звуками народнаго гимна, направилась черезъ Вилейскую улицу къ Благовѣщенской, постепенно все больше разрастаясь и увеличиваясь по пути своего слѣдованія. У перекрестка Вилейской и Благовѣщенской улицъ количество народа, составлявшаго процессію было такъ велико, что покрыло всѣ улицы кругомъ, на всемъ ихъ протяженіи. У зданія городской управы шествіе остановилось. Послышались звуки народнаго гимна, а затѣмъ шествіе двинулось по Дворцовой улицѣ къ военному собранію, гдѣ въ это время уже начался балъ. Г. виленскій губернаторъ,

генераль-лейтенантъ Фрезе вышелъ къ народу. Оркестры музыки заиграли народный гимнъ, а восторженные клики „ура“ десятковъ тысячъ народа огласили воздухъ. Отъ военнаго собранія шествіе направилось черезъ Замковую улицу на Большую, поочередно останавливаясь возлѣ зданій присутственныхъ мѣстъ и у квартиръ высшихъ служащихъ и исполняя гимнъ. Г. попечитель учебнаго округа, возлѣ зданія котораго народъ остановился, выйдя на балконъ, приветствовалъ участниковъ шествія. Шествіе остановилось противъ Св.-Духовскаго Монастыря, гдѣ помѣщается Преосвященный Христофоръ. Здѣсь были сыграны и съѣты гимны „Боже Царя, храни“ два раза и „Коль Славенъ нашъ Господь“ одинъ разъ. Послѣ того распорядители шествія направили музыку обратнo по разнымъ улицамъ и масса народа стала рѣдѣть, а огни гаснуть. Было уже 12 ч. ночи.

Торжественный въездъ 9 мая въ Москву и въ Кремль Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Миръ не видѣлъ зрѣлища, равнаго тому, которое представлялъ въездъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ первопрестольную столицу, по блеску, великолѣпю и блатородству. У художника не хватитъ красокъ, у писателя — словъ, чтобы достаточно выразительно передать величіе переживаемаго историческаго момента. Но народъ, лучший хранитель традицій, никогда не забудетъ испытаннаго имъ сегодня счастья непосредственнаго единенія съ обожаемымъ Монархомъ. Воздухъ чуднаго весенняго дня былъ буквально напоенъ восторгомъ; среди необозримыхъ и несмѣтныхъ массъ народа въ праздничныхъ нарядахъ, переливавшихъ всѣми цвѣтами радуги, Царскій кортежъ тянулся, облитый яркимъ свѣтомъ солнца, точно сказочная рѣка изъ растопленнаго золота, усыпанная самоцвѣтными камнями. Государь Императоръ, величаво выступая на великолѣпномъ бѣломъ конѣ привѣтливо отвѣчалъ на непрерывавшіеся на всемъ пути слѣдованія торжественные клики.

Другой наблюдатель этого необычайнаго зрѣлища такъ передаетъ свои впечатлѣнія. Въездъ этотъ, по своей внѣшней обстановкѣ, что то сказачное, фантастическое, изумительное по своей красотѣ. Въ своей жизни я вижу это торжественное шествіе въ другой разъ и легко возстановлю передъ собою картину прошлаго, бывшаго тринадцать лѣтъ тому назадъ. То, что я видѣлъ вчера, не закрываетъ предо мною того, что видѣлъ я при въездѣ въ Москву почившаго Императора. Этому, конечно, способствуетъ то, что я видѣлъ эти картины въ разныхъ мѣстахъ. Въ прошлое царствованіе я видѣлъ въездъ Государя съ Кремлевской стѣны, въ рамкѣ этой чудесной Красной площади, чудесной по своей архитектурѣ и по той массѣ народа, которая чернѣла всюду и ожила съ необычайной энергіей, когда на площадь вступила процессія. День былъ сѣрый, тихій, какой-то застѣнчивый, если можно такъ выразиться. И время было тяжелое, полное еще отголосками недавней смуты. Иногда начиналъ крапывать дождь, тотъ весенній, теплый дождикъ, который точно таетъ въ воздухѣ. Я живо помню то глубокое радостное чувство, которое вдругъ захватываетъ человека до слезъ умиленія. Въ какомъ то томительномъ настроеніи ждали мы Государя и Государыню и, когда Они появились, это чувство радости овладѣло всѣми бурной волной...

Вчера былъ день чудесный. Солнце свѣтило ярко. Вѣтерокъ чуть-чуть шелестѣлъ флагами на высокихъ штангахъ. Убранство Тверской улицы, генераль-губернаторскаго дома и другихъ блестяло яркими красками. Я имѣлъ возможность видѣть эту улицу на большомъ разстояніи до начала процессіи и во время ея. На что французы мастера украшать свои дома и улицы,—я видѣлъ эти украшенія во время народнаго праздника въ Парижѣ и во время приѣма русскихъ моряковъ и могу свидѣтельствовать, что Тверская могла поспорить въ красотѣ и живописномъ сочетаніи цвѣтовъ. Но лучшимъ украшеніемъ ея были люди, были эти тротуары, полные войсками и народомъ, эти раскрытые окна и балконы, пестрѣвшіе живыми лицами мужчинъ, живыми лицами и нарядами женщинъ и дѣтей. Всѣ возрасты, доживающіе свой вѣкъ и начинающіе его, были полны ожиданіемъ. Всѣ смотрѣли на улицу, слушая колокольный звонъ, раздававшійся по всей Москвѣ, и ждали. Процессія очень красива по костюмамъ войскъ, сановниковъ, придворныхъ. Это ласкало глаза и приготавлило вась къ встрѣчѣ Государя Императора съ Его Матерью и Супругой. Это зрѣлище, единственное въ своемъ родѣ, волшебное, сказочное. Это была рамка той удивительной картины, гдѣ центральнымъ лицомъ является Властитель могущественнаго государства, которое выставило все это великолѣпіе и собрало въ Москву представителей всей огромной имперіи. Въ Москвѣ теперь больше ума, чѣмъ когда-нибудь; она всегда пользовалась умомъ и способностью всей великой Руси, и теперь могла бы сказать, что она сильнѣе, чѣмъ когда-либо, сильнѣе тѣми силами, которыя невидимо способствуютъ росту нашей родины. Не одно великолѣпіе народной сказки, изукрашенной просвѣщеннымъ вкусомъ, не одно представительство матеріальной силы, но и представительство лучшихъ сторонъ духовной жизни нашей родины присутствовало въ этомъ величавомъ приѣмѣ Царя, готовящагося принять корону своихъ великихъ предковъ и произнести торжественный обѣтъ передъ Богомъ служить Россіи всѣмъ своимъ сердцемъ и помышленіемъ, всей своей добротой и милосердіемъ, въ которыхъ нуждается Его великая и прекрасная Русь. И эти сотни тысячъ народа, эти люди всѣхъ возрастовъ и состояній ждали Его, хотѣли на Него взглянуть, прочесть на Его лицѣ все то, что украшаетъ Монарха, привѣтствовать Его съ горячностью безпредѣльно преданнаго сердца и пожелать Ему прекрасное будущее, полное счастье. Я не знаю ничего болѣе трогательнаго, чѣмъ эти чувства народной любви и надежды. Если можно чѣмъ измѣрить всемогущество Божіе на землѣ, то всемогуществомъ Русскаго Царя. Эта мысль невольно приходила въ голову, когда глаза слѣдили за красивою процессіей. Наконецъ—отдаленные крики. Это крики „ура“. Ближе и громче, какъ возрастающая своей силою океанская волна. Наконецъ, вотъ и Государь. Сосредоточенный, серьезный, не отнимая руки отъ козырька и этимъ военнымъ поклономъ отвѣчая на горячія привѣтствія, Онъ тихо ѣдетъ, одинъ, впереди Своей блестящей свиты...

Я не стану продолжать. Скажу только, что участіе въ торжествѣ этомъ Императрицы-Матери, которой вездѣ отведено первое мѣсто, давало ему особенный отпечатокъ сердечности вмѣстѣ съ благодарными воспоминаніями о почившемъ Императорѣ. Я не стану продолжать, потому что словами не выразишь того, что выражалось въ этой встрѣчѣ, что говорили эти радостныя, восторженныя лица, что

чувствовалось этимъ народомъ. Тайственные, глубокія вѣковыя связи между Царемъ и народомъ сказывались тутъ со всею яркостію,—тѣ связи, которыя создали великую Русь, которыя поставили ее на крайнемъ европейскомъ Востоку, какъ передовую страну, носительницу всего добраго, полезнаго, человеколюбиваго, братскаго. Чувствовалась русская соединенная сила, готовая на подвиги и доказавшая своей исторіей, своими выдающимися способностями ума и сердца, что она способна отстоять со своимъ Царемъ во главѣ то мѣсто въ исторіи, которое указано ей Провидѣніемъ и историческими судьбами.

Пошли Господь Государю прекрасное и доброе царствованіе!

Дождалась Москва радостнаго дня: при восторженныхъ кликахъ сотенъ тысячъ народа—москвичей и съѣхавшихся со всѣхъ концовъ обширной Россіи—Государь и Государыня прибыли въ первопрестольную столицу, гдѣ должно было состояться коронаваніе Ихъ Величествъ. Окруженные всѣмъ блескомъ земнаго могущества и величія, окруженные представителями русскихъ племенъ и русскаго воинства, а также представителями иностранныхъ державъ всѣхъ пяти частей свѣта, Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали по улицамъ Москвы къ свѣтынямъ древняго Кремля—свидѣтеля славы Россіи.

Народныя толпы, какъ волны переливаясь изъ улицы въ улицу, съ площади на площадь, неудержимо стремились изъ самыхъ дальнихъ окраинъ къ мѣстностямъ, чрезъ которыя пролегалъ путь Высочайшаго вѣзда. Безчисленное множество разнообразнѣйшихъ экипажей, занятыхъ военными и штатскими, въ шитыхъ золотомъ мундирахъ, и дамами въ роскошныхъ, великолѣпныхъ нарядахъ, безконечною вереницей потянулись по направленію къ Петровскому Парку. Туда же направились стройные ряды войскъ въ щегольской парадной формѣ. Внѣшняя обстановка города приняла также торжественно-праздничный, чрезвычайно живописный и оживленный видъ; рѣдкій домъ не былъ украшенъ.

Въ 12 часовъ съ Тайницкой башни раздались девять пушечныхъ выстрѣловъ, а затѣмъ начался благовѣстъ, по всей Москвѣ открытый звономъ Ивана Великаго. Войска выстроились шалерами вдоль всего пути вѣзда. Великій Князь Владиміръ Александровичъ, слѣдуя со многочисленною свитой къ Петровскому Дворцу, здоровался съ войсками.

Къ 12 часамъ дня, согласно объявленію отъ Двора Его Императорскаго Величества, начали съѣзжаться въ Петровскій дворецъ всѣ назначенные для участія въ церемоніи: г-жи статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, свитныя и дежурныя городскія фрейлины Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ, гофмейстеры Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь, иностранныя придворныя дамы, господа члены Государственнаго Совѣта, первые и вторые чины Высочайшаго Двора, иностранныя придворныя кавалеры, генераль-адъютанты, Свиты Его Императорскаго Величества генераль-маіоры и флигель-адъютанты, состоящіе при Ихъ Высочествахъ генералы и адъютанты, а равно и военная свита иностранныхъ августѣйшихъ особъ, и только ждали новаго сигнала, чтобы открыть шествіе.

Въ то же время всѣ остальные лица, участвующія въ торжественномъ вѣздѣ, стали собираться на указанныхъ имъ мѣстахъ, по пути слѣдованія Высочайшаго вѣзда.

Не участвующіе же въ торжественномъ въѣздѣ: придворныя дамы, члены Государственнаго Совѣта, министры, главноуправляющіе отдѣльными частями, сенаторы, статъ-секретари, почетные опекуны, обоюга пола особы первыхъ трехъ классовъ, губерскіе предводители дворянства и областной предводитель дворянства войска Донскаго, старшіе представители дворянъ губерній, гдѣ не имѣются предводители дворянства, представители губернскихъ земскихъ управъ, городскіе головы и равнозначашія имъ лица губернскихъ городовъ, военныхъ губернаторствъ и областей и депутаты Великаго Княжества Финляндскаго стали собираться въ Успенскій соборъ.

Государь вышелъ изъ Дворца и сѣлъ на бѣлаго коня. Министръ Императорскаго Двора графъ Воронцовъ-Дашковъ, подѣхалъ къ Государю и доложилъ, что все готово.

Путь Высочайшаго въѣзда на всемъ его громадномъ протяженіи отъ Триумфальныхъ воротъ до Спасскихъ въ Кремль представлялъ собою одну безконечную, сплошную и чрезвычайно эффектную картину. Всѣ дома по обѣ стороны пути пестрѣли коврами, изящными драпировками, разноцвѣтными флагами, транспарантами, вензелями Ихъ Величествъ изъ свѣжей зелени и другими самыми разнообразными украшениями; нѣкоторые дома положительно скрывались за декораціями. Черезъ каждыя 20 сажень высились громадные мачты на высотѣ которыхъ развѣвались громадные флаги, знамена и хоругви; на каждой мачтѣ, на нѣкоторомъ возвышеніи отъ земли, было прикрѣплено по четыре флага на древкахъ, въ центрѣ скрещенія которыхъ красовались гербы Москвы, а также всѣхъ губерній и областей, входящихъ въ составъ Россійской Имперіи.

Особенный эффектъ производили изящныя хоругви съ изображеніемъ вензелей Государя и орлы на золотистыхъ орифламахъ.

Болѣе всего грандіозную картину представляла Красная площадь. Къ одиннадцати часамъ утра она представляла съ высотъ кремлевскихъ башенъ подобіе гигантскаго муравейника, наполненнаго пестрыми толпами народа. Годовы были видны вездѣ на трибунахъ, въ окнахъ зданій, на кремлевскихъ стѣнахъ, на деревьяхъ бульварчика, идущаго вдоль кремлевской стѣны—словомъ, вездѣ, гдѣ можно устроиться человѣку, рѣшившемуся ради достиженія извѣстной завѣтной цѣли перенести всевозможныя лишенія и затрудненія.

Въ 2 часа 30 минутъ шествіе тронулось. Въ моментъ въѣзда Его Величества изъ воротъ Дворца вся толпа, стоявшая передъ дворцомъ, обнажала головы. Многие набожно крестились. Другіе осѣняли крестомъ Царя, какъ бы благословляя Его отъ лица всего народа Русскаго на предстоящее Ему шествіе въ Его древнепрестольную столицу.

Десять выстрѣловъ изъ поставленныхъ на Тайницкой башнѣ орудій и благовѣсть отъ Большаго Успенскаго собора, мгновенно распространившійся по всѣмъ церквамъ Бѣлокаменной, извѣстилъ Москву, что близится давно жданный и желанный часъ вступленія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ древнюю столицу.

Народъ, толпившійся на пути въѣзда, непрерывно осѣнял себя крестнымъ знаменіемъ, моля Всевышняго, да будетъ благословенъ Царскій приходъ въ Москву, да даруетъ онъ Царю Самодержавному счастье и благополучіе съ момента перваго-же вступленія Его Величества въ древ-

ній градъ, въ коемъ съ давнихъ лѣтъ вѣнчаются и помазуются отъ Духа Святаго Русскіе Цари.

Кортежъ открывалъ полиціймейстеръ 1-го отдѣленія города Москвы, полковникъ баронъ Вудбергъ, въ сопровожденіи 12 конныхъ жандармовъ, за ними слѣдовалъ собственный Его Величества Конвой, терскіе и кубанскіе казаки въ высокихъ папахахъ и великолѣпныхъ серебряныхъ кармазиновыхъ черкескахъ, щеголяя оружіемъ, пашками и кинжалами, блестящими золотомъ и серебромъ, держа винтовки въ рукахъ наклоненными впередъ (на руку). За ними двигалось конное каре сотни Донцовъ и казачьяго Его Величества полка, съ красными пиками въ рукахъ. За ними ѣхали верхомъ на коняхъ, по два въ рядъ, депутаты азиатскихъ подвластныхъ Россіи народовъ, образуя чрезвычайно живописную группу, пестрѣвшую разноцвѣтными халатами. Особенно же выдѣлялись всѣ эти всадники богатствомъ чернаковъ и убранствомъ коней. Депутаты возбуждали всеобщее любопытство и своими восточными типами, и своими костюмами; одѣты они были въ зеленые, малиновые, синіе, лиловые, красные желтые и другихъ цвѣтовъ халаты, въ громадныя барашковыя шапки и чалмы. Кортежъ замыкали эмиръ Бухарскій и ханъ Хивинскій въ роскошныхъ парчевыхъ халатахъ.

За этими почетными лицами ѣхали русскіе представители родовитаго дворянства, и во главѣ ихъ московскій уѣздный предводитель князь Голицынъ. Треуголки и мундиры дворянъ снова переносятъ зрителя къ себѣ въ Европу. Камеръ-фурьеръ верхомъ, въ красномъ придворномъ мундирѣ, и пѣшкомъ за нимъ 60 придворныхъ лакеевъ, 4 скорохода съ серебряными булавами, 3 придворные Араба; всѣ по два въ рядъ, въ парадной ливрѣ, расшитой позументомъ съ орлами, скороходы съ огромными желтыми помпонами съ боку ихъ шляпъ. Арабы въ красныхъ съ золотымъ шитьемъ курткахъ, бѣлыхъ чалмахъ, роскошныхъ, перекинутыхъ черезъ плечо шалей и въ богато вышитыхъ поясахъ; стрелянной верхомъ, 26 охотниковъ пѣшкомъ, по два въ рядъ, въ парадной же ливрѣ красной и зеленой со шнурами; за ними верхомъ ловчій Его Величества г. Гиць и начальникъ Императорской охоты свиты Его Величества генераль-майоръ свѣтъ ѣйшій князь Голицынъ. За нимъ въ первый разъ выступающіе въ церемоніальномъ шествіи музыканты придворнаго хора въ красныхъ казачинахъ. За ними завѣдывающій хоромъ генераль-майоръ баронъ Штакельбергъ.

Теперь уже въ шествіи показываются золоченые экипажи: въ первомъ золотомъ фаэтонѣ, запряженномъ шестью бѣлыми лошадьми, въ золотой же упряжи, цугомъ, ѣхали два коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера—свѣтлѣйшій князь Салтыковъ и князь Урусовъ, съ жезлами. Въ такомъ же открытомъ золотомъ фаэтонѣ, запряженномъ шестью бѣлыми лошадьми въ золотой упряжи, слѣдовалъ верховный церемоніймейстеръ князь Долгорукій, съ высокимъ золотымъ жезломъ, на верхушкѣ котораго блестѣлъ громадный изумрудъ. За нимъ, предшествуемые церемоніймейстеромъ, ѣхали верхомъ на гнѣдыхъ лошадяхъ 24 камеръ-юнкера, по два въ рядъ, церемоніймейстеръ и 12 камергеровъ, всѣ въ облитыхъ золотомъ мундирахъ, въ треугольныхъ съ бѣлымъ плюмажемъ шляпахъ, на воронныхъ лошадяхъ.

За этою блестящею золотымъ шитьемъ кавалькадой снова заблестѣлъ рядъ золотыхъ экипажей. За конюшеннымъ офицеромъ и двумя конюхами верхомъ ѣхали вторые чины Двора въ четверомѣстныхъ парадныхъ золотыхъ ка-

ретахъ; находящіеся въ свитѣ иностранныхъ принцевъ старѣйшіе придворные кавалеры въ четверомѣстныхъ парадныхъ золотыхъ каретахъ; въ должности гофмаршала графъ Беккендорфъ въ открытомъ фаэтонѣ съ золотымъ жезломъ; первые чины Двора въ четверомѣстныхъ парадныхъ золотыхъ каретахъ; члены Государственного Совѣта въ такихъ же каретахъ; оберъ-гофмаршалъ князь Трубецкой съ высокимъ золотымъ жезломъ въ открытомъ фаэтонѣ. За нимъ двигался дѣсь пикъ съ цвѣтными флагерами—эскадронъ Кавалергардовъ Ея Величества Императрицы Маріи Теодоровны, въ бѣлыхъ мундирахъ, блестя золоченою мѣдью своихъ кирасъ и серебромъ орловъ на мѣдныхъ каскахъ, и эскадронъ уланъ Ея Величества Императрицы Александры Теодоровны въ мундирахъ съ красною грудью, въ киверахъ съ бѣлыми султанами.

Трудно выразить словами всю прелесть и торжественность той дивной минуты, когда, при непрерывномъ грохотѣ барабановъ, звуковъ музыки, игравшей встрѣчу, гулъ колоколовъ и пушекъ, показался Его Величество на конѣ, одинъ среди блестящей золотомъ и всѣми цвѣтами радуги свиты, въ простомъ темномъ мундирѣ и въ черной барашковой шапкѣ.

Государь Императоръ ѣхалъ верхомъ на своемъ статномъ бѣломъ конѣ, въ мундирѣ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка; за Его Величествомъ министръ Императорскаго Двора, генераль-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, военный министръ генераль-адъютантъ Ванновскій, командующій Императорскою Главною Квартирою генераль-адъютантъ Рихтеръ и другія лица свиты.

Общій составъ Царскаго кортежа представлялъ рѣдкое соединеніе пышности, величія и порядка. Свита Государя производила поразительный эффектъ своею многочисленностью и своимъ блескомъ. Въ ней участвовали Великіе Князья, владѣтельные Князья Черногоріи и Болгаріи, множество иностранныхъ принцевъ, представитель Франціи генераль Буадефрѣ, громадное число государственныхъ сановниковъ, военныхъ, гражданскихъ и придворныхъ чиновъ, дворянства, въ мундирахъ, верхами на лошадахъ. Въ великолѣпныхъ придворныхъ экипажахъ, украшенныхъ бархатомъ, драгоценными камнями, золотымъ шитьемъ и такими же орлами и запряженныхъ превосходными статными лошадьми въ богатой упряжи слѣдовали Великія Княгини и Великія Княжны, сопровождая Ихъ Величества Государынь Императрицъ.

Государыня Императрица Марія Теодоровна ѣхала въ золотой каретѣ подъ короной; большія окна дѣлаютъ карету какъ бы сквозною, придаютъ ей легкость. Восемь бѣлыхъ, породистыхъ, безукоризненныхъ по красотѣ, стати и шерсти лошадей, по двѣ въ рядъ, были выражены въ карету. На верху ея корона съ самоцвѣтнымъ камнемъ.

Ея Величество въ этой же каретѣ ѣхала и въ 1883 году, тогда съ Великою Княжною Ксеною Александровною. По сторонамъ кареты ѣхали оберъ-штальмейстеръ графъ Орловъ-Давыдовъ и штальмейстеръ графъ Степкобъ-Ферморъ, 4 камеръ-казака въ красныхъ казакинахъ, и съ красными рукавами шли по сторонамъ кареты. Такие же казаки въ бѣлыхъ казакинахъ съ красными рукавами шли за каретой Государыни Императрицы Александры Теодоровны, съ правой стороны ѣхалъ помощникъ министра Императорскаго Двора, управляющей конюшенною частью генераль-адъютантъ баронъ Фредерикъ, слѣва — штальмейстеръ князь Мещерскій.

Карета Государыни куплена для императрицы Екатерины II у знаменитаго тогда въ Лондонѣ каретнаго мастера Букиндала. Она чрезвычайно изящна.

Блестящая дѣль золотыхъ каретъ плавно двигалась передъ глазами зрителей, поражая великолѣпиемъ и художественностью деталей. Въ нихъ ѣхали: въ одной—Ея Величество Королева Элиновъ и Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Анастасія Михалловна, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, Великая Княгиня Марія Александровна, герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская, и Великая Княгиня Марія Павловна. Далѣе слѣдовали Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Елисавета Теодоровна, Великая Княгиня Александра Гисифовна, Великая Княгиня Елисавета Маврикіевна—въ золоченой каретѣ; затѣмъ ѣхали Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великая Княжна Ольга Александровна, Великая Княжна Елена Владиміровна, Великая Княгиня Вѣра Константиновна, Герцогиня Виртембергская—также въ парадной золоченой каретѣ; далѣе слѣдовали: Ихъ Императорскія Высочества: Княгиня Анастасія Николаевна Романовская, Герцогиня Лейхтенбергская и Принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская.

По мѣрѣ въѣзда Государя въ столицу Его Величеству дѣлали встрѣчи представители административныхъ и сословныхъ учреждений.

Не доѣзжая до Иверскихъ воротъ, Царскій кортежъ остановился. Его Величество Государь Императоръ и Великіе Князья сошли съ коней, а Государыни Императрицы, имѣя при себѣ дежурными камергеровъ Офросимова и Гордѣева, и Великія Княгини вышли изъ каретъ. Августѣйшая Фамилія пѣшкомъ направилась къ часовнѣ, для поклоненія Иверской иконѣ Богоматери. На паперти часовни Ихъ Величество встрѣтилъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, съ крестомъ и св. водой. Принявъ благословеніе отъ преосвященнаго, приложившись ко кресту и поклонившись св. иконѣ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества заняли прежнія мѣста въ кортежѣ.

Вся народная толпа какъ бы замерла при этомъ. Слышались молитвенные возгласы, тысячи рукъ творили крестное знаменіе. Процессія остановилась, пока Его Величество не изволилъ выйти изъ часовни и сѣсть на коня. Послѣ того какъ Государыни заняли мѣста въ каретахъ, Его Величество изволилъ въ лѣвыя ворота выѣхать на Красную площадь—и снова буря восторговъ, и снова потрясающее „ура“, и снова всѣ машутъ платками, и тысячи и десятки и сотни тысячи голосовъ сливаются въ невыразимомъ гулѣ радости и восторга.

Картина на Красной площади по своему великолѣпію не поддается описанію.

Свита Его Величества полна блеска и роскоши. Ни одинъ монархъ міра не имѣлъ за собой такой свиты. Тутъ множество иностранныхъ принцевъ, тутъ представители знатнѣйшихъ родовъ, тутъ собраны все величіе и блескъ земного могущества, и все это сіяетъ золотомъ, и все это такъ цестро и роскошно—но взоры всѣхъ обращаются на Того, Кто въ такой простотѣ ѣдетъ впереди на бѣломъ конѣ. Простой мундиръ—не видать ни золота, ни разныхъ украшеній—но это ѣдетъ обладатель шестой части земного шара, мало этого—ѣдетъ это Царь православнаго Русскаго народа—и всѣ забываютъ роскошь и блескъ окружающей свиты и устремляютъ взоры на одного Государя.

Во всѣхъ церквахъ на пути священники съ крестами и хоругвами выходили на встрѣчу Ихъ Величествъ. При первой встрѣчѣ у церкви св. Василя Бессарійскаго, два псаломщика въ стихаряхъ держали храмовую икону, предъ которою были поставлены двѣ свѣчи на подсвѣчникахъ; справа и слева стояли мѣстные священники и діаконы съ кадилами; старшій священникъ со Св. крестомъ въ рукахъ; по сторонамъ его хоругвеносцы съ хоругвами. Такія же встрѣчи были устроены при храмахъ: Воздвиженія Креста Господня, что при Новиковской богадѣльнѣ, у храма Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что на Тверской; только у Страстного монастыря духовенство было окружено монахинями, съ настоятельницей во главѣ — игуменіей Неофитой; у храма Св. Дмитрія Солунскаго у Казанскаго и Покровскаго (Василя Блаженнаго) соборовъ, въ Вознесенскомъ монастырѣ въ Кремлѣ, также какъ и при Страстномъ, рядомъ съ духовенствомъ стояла настоятельница игуменія Евгенія съ инокинями. На всѣхъ священнослужителяхъ было облаченіе изъ золотого глазета.

Проѣзжая мимо храмовъ, у которыхъ ожидало его мѣстное духовенство, Государь всякій разъ изволилъ осѣнить Себя крестнымъ знаменіемъ — и тогда народное „ура“ на мгновеніе замолкало и тысячи рукъ поднимались, чтобы одновременно съ Царемъ сотворить крестное знаменіе. Что-то невыразимо трогательное было въ этомъ молитвенномъ единеніи Царя съ Его народомъ.

По вступленіи Ихъ Величествъ въ Успенскій соборъ повсемѣстно въ столичныхъ церквахъ совершены благодарственные молебствія со звономъ.

На наперти Успенскаго собора Ихъ Величествъ встрѣтилъ Святѣйшій Синодъ съ митрополитомъ Палладіемъ и съ соборнымъ духовенствомъ со крестомъ и святою водой. Принявъ благословеніе отъ первенствующаго члена Св. Синода митрополита С.-Петербургскаго Палладія, Ихъ Императорскія Величества вошли въ соборъ при пѣніи дѣвчими тропаря „Днесь благодать Святаго Духа настъ собора“. Въ моментъ вступленія Ихъ Величествъ въ Соборъ грянулъ первый выстрѣлъ салюта съ Тайницкой башни и одинъ за другимъ погромѣли нѣсколько разъ; пока Ихъ Величества въ Соборѣ прикладывались къ святымъ иконамъ и мощамъ святителей Московскихъ, а затѣмъ Ихъ Величества направились въ Архангельскій соборъ, у дверей котораго были встрѣчены преосвященнымъ Феофаномъ, архіепископомъ Новгородскимъ. Приложившись къ святымъ иконамъ и мощамъ и поклонившись гробамъ предковъ, Ихъ Императорскія Величества и Высочества прошли въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ были встрѣчены протопресвитеромъ собора и гдѣ также приложились къ иконамъ.

Отсюда Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшими Особами, предшествуемые хоромъ придворныхъ пѣвчихъ и протопресвитеромъ, направились по помосту къ Красному крыльцу, гдѣ уже встрѣчало придворное духовенство съ крестомъ и св. водой. Впереди шли чины Двора, генералитетъ и государственные сановники, должностныя коронаціонныя лица и вообще всѣ лица какъ сопровождавшія Ихъ Величествъ при слѣдованіи въ соборъ, такъ и ожидавшія у собора. Блестящая процессія направилась къ Красному крыльцу. На нижней площадкѣ его Ихъ Величествъ встрѣтилъ верховный маршалъ графъ Паленъ и завѣдующій Дворами въ Москвѣ генералъ-адъютантъ Столыпинъ.

Войдя на Красное крыльцо, Ихъ Величества покло-

нились всѣмъ собравшимся на соборной площадкѣ и вошли въ Кремлевскій дворецъ. Въ отвѣтъ на поклонъ Ихъ Величествъ раздалось торжественное „ура“. На трибунахъ у колокольни Ивана Великаго сидѣли бухарскій эмиръ и хивинскій ханъ съ ихъ наслѣдниками, а также представители инновѣрческихъ исповѣданій, остальные трибуны были заняты воспитательницами и монахинями.

Войдя въ Кремлевскія палаты Ихъ Величества прошли во внутренніе покои Кремлевскаго дворца черезъ Святія Сѣни и Владимірскій залъ, въ церковь Спаса за золотую Рѣшетку.

Изъ Владимірскаго зала Высочайшее шествіе въ прежнемъ порядкѣ прослѣдовало черезъ Георгіевскій, Александровскій, Тронный и Екатерининскій залы, при чемъ верховный маршалъ непосредственно предшествовалъ Его Величеству.

Большой Успенскій Соборъ ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

На срединѣ собора, находящейся между столбами, устроенъ высокій помостъ, высотой слишкомъ въ два аршина; къ нему отъ амвона идетъ широкая лѣстница, съ 3-мя площадками; троны для Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны находятся по срединѣ помоста, при чемъ надъ этимъ мѣстомъ помѣщенъ великолѣпный вязячій балдахинъ изъ малиноваго бархата, прикрѣпленный къ связямъ собора; балдахинъ обшитъ широкимъ золотымъ и серебрянымъ позументомъ съ бахромой, золотыми шнурами и кистями; на балдахинѣ помѣщены металлическіе вызолоченные Государственные гербы и шитые золотомъ узоры въ русскомъ стилѣ; въ срединѣ каждой изъ сторонъ балдахина находится вензель Государя Императора, а вверху Императорская корона; сверху балдахина сдѣланъ роскошный золоченый карнизъ, по угламъ котораго на подушкахъ изъ золотого глазета помѣщены посеребренныя Императорскія короны; вверху карниза посерединѣ помѣщенъ вызолоченный Государственный гербъ, а по бокамъ его размѣщены страусовыя перья, чернаго, аранжеваго и бѣлаго цвѣтовъ; внутри балдахина на плафонѣ изображенъ по малиновому бархату Государственный гербъ, находящійся на порфирѣ, а надъ нимъ большая корона съ надписью: „Съ Нами Богъ“ и надъ ними знамя въ видѣ хоругви съ гербомъ; по сторонамъ плафона помѣщены шитые золотомъ, серебромъ и шелками гербы губерній и областей Россійской Имперіи; юго-западный и сѣверо-западный столбы собора задрапированы на высоту трехъ сажень малиновымъ бархатомъ, обшитымъ по мѣстамъ золотымъ позументомъ съ кистями и золотыми шнурами; съ передней стороны сѣверо-западнаго столба помѣщенъ шитый золотомъ вензель Государя Императора, а вокругъ него цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго; съ передней стороны юго-западнаго столба находится вензель Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, окруженный также цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго; съ передней-же стороны къ этому столбу прикрѣпленъ меньшихъ размѣровъ балдахинъ изъ малиноваго бархата, обшитый золотомъ и серебрянымъ позументомъ съ бахромой и кистями; на бархатѣ помѣщены вызолоченные Государственные гербы, а съ передней стороны вензель Го-

сударыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и надъ нимъ корона; вверху балдахина сдѣланъ вызолоченный карнизъ, украшенный страусовыми перьями и помѣщена высеребренная Императорская корона; на плафонѣ балдахина помѣщенъ Государственный гербъ, шитый золотомъ по малиновому бархату; подъ этимъ балдахиномъ находится тронъ для Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны; на Царскомъ мѣстѣ и на ступенькахъ весь полъ покрытъ малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ и широкимъ золотымъ шнуркомъ; нѣсколько ниже, по бокамъ той площадки, на которой находятся мѣста для троновъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, устроена площадка съ южной стороны для Особъ Императорской Фамиліи, а съ сѣверной—для членовъ Государственного Совѣта; онѣ покрыты также малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ и шнуркомъ; всѣ мѣста, расположенныя по срединѣ собора, окружены роскошною вызолоченною рѣшеткой; по угламъ периль лѣстницы, ведущей на площадку, помѣщены вызолоченные Государственные гербы; съ южной, западной и сѣверной сторонъ собора, на высотѣ 1¹/₂ аршина, устроены мѣста для высокопоставленныхъ лицъ и представителей разныхъ сословій и учреждений, надъ раками съ мощами святителей московскихъ Петра, Іоны и Филиппа сдѣланы новые балдахины изъ малиноваго бархата съ золотыми позументами и кистями, а на самыя раки сооружены дорогіе покровы изъ парчи съ гербами; кіотъ для иконы Владимірской Божіей Матери отдѣланъ внутри малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ; алтарныя двери и клиросы покрыты вновь краснымъ сукномъ съ золотымъ позументомъ; древнее Царское мѣсто отдѣлано внутри золотымъ глазетомъ и малиновымъ бархатомъ, а патриаршее мѣсто отдѣлано малиновымъ бархатомъ; весь полъ въ соборѣ устланъ краснымъ сукномъ и покрытъ коврами; въ алтарѣ надъ св. престоломъ для древней сѣни сдѣланъ новый великолѣпный балдахинъ изъ малиноваго бархата, на которомъ помѣщены, шитыя золотомъ и серебромъ, изображенія Ангеловъ съ рипидами, по 2 съ каждой стороны; внутри сѣнь отдѣлана серебрянымъ глазетомъ; горнее мѣсто въ алтарѣ и стѣна, находящаяся по его сторонамъ, а также и мѣста для священнослужителей отдѣланы малиноваго цвѣта бархатомъ, съ золотымъ позументомъ, а полъ покрытъ краснымъ сукномъ и коврами.

Всенародное объявленіе о днѣ Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ.

11 мая на площадяхъ и улицахъ Москвы произошло торжественное объявленіе о днѣ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Для этой цѣли былъ назначенъ особый отрядъ подъ командой генераль-адъютанта А. Д. Столыпина, въ составѣ генераль-адъютантовъ князя Оболенскаго и Гершельмана, коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ: князя Ю. Д. Урусова 1-го и А. М. Вонлярскаго, двухъ герольдовъ Е. К. Прибыльскаго и С. П. Фролова, церемоніймейстеровъ: князя Б. А. Васильчикова, князя И. Н. Мещерскаго, В. А. Драшу-

сова и графа Д. И. Толстаго, двухъ сенатскихъ секретарей Д. В. Поггенцоля и Б. Ю. Ходобая и двухъ въ конномъ строю дивизионовъ: одного отъ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка и другого отъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка, съ литавриками и полнымъ хоромъ трубачей; при каждомъ дивизионѣ по два трубача, отдѣльно отъ хоровъ съ трубами, украшенными золотою парчей, съ изображеніемъ Государственнаго герба. Всѣ означенныя лица, за исключеніемъ герольдовъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ дивизионовъ, имѣли по мундиру черезъ правое плечо шелковые шарфы трехъ цвѣтовъ Имперіи, обшитые по концамъ золотою бахромой; герольды, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры были съ жезлами, герольды были въ особой, присвоенной этому званію для торжествъ, одеждѣ. На нихъ были надѣты съ большими полями темно-красныя бархатныя шляпы, украшенныя широкимъ золотымъ галуномъ и страусовыми перьями государственныхъ цвѣтовъ; сверхъ нижнихъ кафтановъ изъ золотой грани они были одѣты въ золотыхъ парчевыхъ далматикахъ съ вышитымъ шелками на спинѣ и груди малымъ государственнымъ гербомъ. Они были въ сапогахъ изъ желтаго сафьяна съ золотою вышивкой и золотыми шпорами, въ шелковыхъ шароварахъ государственныхъ цвѣтовъ. Герольды сидѣли на бѣлыхъ лошадяхъ, на красныхъ бархатныхъ сѣдлахъ, украшенныхъ позументомъ и кистями.

Въ 9 часовъ утра весь означенный отрядъ выстроился въ Кремлѣ на Сенатской площади.

По приказанію начальствующаго генерала, герольды подняли жезлы, собравшаяся публика обнажила головы, трубачи затрубили сборъ. Затѣмъ одинъ изъ секретарей, не сходя съ лошади, прочелъ внятнымъ, громкимъ голосомъ объявленіе слѣдующаго содержанія:

„Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, **ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ**, возшедь на прародительскій наслѣдственный Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, по образу Благочестивыхъ Государей, Предковъ СВОИХЪ, указать соизволилъ: Священнѣйшему Коронованію ЕГО **ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** и отъ Святаго Мура помазанію бытъ, при помощи Всевышняго, сего мая въ 14 день. Къ священному сему дѣйствию ЕГО **ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** указаль приобщить и Супругу СВОЮ **ВЕЛИКУЮ ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ АЛЕКСАНДРУ ѲЕОДОРОВНУ**. О семъ Торжествѣ веъмъ вѣрноподаннымъ чрезъ сіе возвѣщается, дабы въ вождельный оный день усугубили мольбы свои къ Царю Царствующихъ, да всемошною Своею благодатию пріосвѣтитъ Царство ЕГО **ВЕЛИЧЕСТВА** и да утвердитъ въ немъ миръ и тишину, во Славу Свою Святую, и къ непоколебимому благоденствію Государства“.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедраальный Протоіерей *Петръ Левинскій*.

Типъ Св.-Дух. Прав. братства, Зарѣчье, домъ братства.